УДК 343.915 (470.67) DOI: 10.17277/pravo.2022.02.pp.222-229

Рассмотрены особенности личности террористов и проблемы наказания и исполнения наказаний в отношении лиц, совершивших преступления террористической направленности. Показаны гендерные различия и психологические особенности личности террористов. Особое внимание обращено на психолого-криминологические особенности женщин-террористок. Гендерные различия выявлены на основе обобщения материалов судебно-следственной практики, социологических опросов среди различных категорий населения. Цель исследования – формулирование предложений по совершенствованию законодательства в области назначения и исполнения наказаний в отношении лиц, совершавших преступления террористической направленности. На основе исследования гендерных психолого-криминологических особенностей террористов определены направления совершенствования системы назначения и исполнения наказания в отношении лиц, совершивших преступления террористической направленности.

Ключевые слова: гендерные различия; психолого-криминологические особенности террористов; назначение и исполнение наказания в отношении террористов; совершенствование системы исполнения наказания; направления совершенствования законодательства.

Дурея Зиядиновна Зиядова, *д-р юрид. наук, профессор, кафедра уголовного права и криминологии, ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А. А. Кадырова», Грозный, Россия; заведующая Лабораторией уголовно-правовых и криминологических исследований, ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», Махачкала, Россия; Zijadowa@yandex.ru*

Раисат Исамутдиновна Акамова, *преподаватель, кафедра теории государства и права, ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», Махачкала, Россия; akamovar@mail.ru*

ГЕНДЕРНЫЕ РАЗЛИЧИЯ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ ТЕРРОРИСТОВ И ПРОБЛЕМЫ НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЙ И ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ В ОТНОШЕНИИ ЛИЦ, СОВЕРШИВШИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Введение

Такой криминологической проблеме, как личность преступника, посвящено большое количество исследований. Несмотря на определенную разработанность, тема личности террориста остается актуальной. Наиболее она актуальна для республик Северного Кавказа, где преступность террористической направленности является распространенным явлением. Поэтому преступность данной категории – в настоящее время главная региональная криминологическая проблема.

Проблема обостряется из-за возвращения жителей данных республик, покинувших Российскую Федерацию для участия в составе террористических организаций на территории иностранного государства. По утверждению практиков и теоретиков, «вероятность возвращения граждан, как мужчин, так и женщин, принимавших участия в военных действиях на территории Сирии становится основной угрозой».

Обученные ведению боевых действий и получившие определенный боевой опыт террористы будут осуществлять дальнейшую преступную деятельность. Как известно, большое количество молодых людей покинули российское государство, оставляя дом и своих родных (что еще опаснее), увозя их с собой в Сирийскую Арабскую Республику в целях присоединения к вооруженным формированиям террористического толка.

Помимо опасности возвращения из Сирийской Арабской Республики участников боевых действий криминологической проблемой в настоящее время является распространенность на территории республик Северного Кавказа «спящих ячеек», содействие жителей террористической деятельности, проводимой в данном регионе Российской Федерации. Исследованием доказано, что деятельность «спящих ячеек» пагубно влияет на правосознание лиц молодежного возраста, благодаря чему лица молодежного возраста поддерживают идеологию радикальных течений религии, являются своего рода вербовочной базой, оказывают информационную и материальную помощь.

Деяние, предусмотренное ст. 105.1 УК РФ, является одним из самых опасных и скрытных преступлений террористической направленности. Если при совершении других преступлений этой категории необходимо непосредственное участие лица, то лицо, содействующее террористической деятельности, находится вне поля зрения правоохранительных органов. Оказывая содействие террористической деятельности, в частности, финансируя, вовлекая или склоняя других людей к совершению преступлений данной категории, террористу легче уклоняться от уголовной ответственности. Особенно такая ситуация складывается при вовлечении и склонении молодых женщин к совершению преступлений террористической направленности. Как правильно подтверждают результаты исследований региональных ученых, в последние годы террористические вербовщики перешли и на склонение женщин к террористической деятельности как наиболее мобильных и менее приметных при совершениях преступлений данной категории. Склоненные лица женского пола не только оказывают определенную помощь своим родственникам, являющимся представителями террористических организаций, а нередко выступают в роли исполнителей преступлений террористических характера. Как справедливо отмечают ученые, «участие женщин в такой деятельности привлекает широкое внимание со стороны средств массовой информации и вызывает общественный резонанс по вопросу гендерного распределения обязанностей. Это позволяет террористам достигать своих целей и привлекать к ним внимание общественности» [6, с. 680]. Только в Республике Дагестан на учете МВД состоят более 600 женщин, входящих в террористические и экстремистские сообщества. В связи с этим можно отметить, что особенностью региональной преступности террористической направленности является вовлечение женщин в сообщества экстремистского характера.

Заинтересованность в вовлечении представительниц слабого пола в террористическую деятельность объясняется и тем, что женщины намного легче поддаются идеологической обработке, чем лица мужского пола. До совершения террористических актов женщинами, они не вызывали подозрения у работников правоохранительных органов в отличие от мужчин, принимающих участие в составе террористических организаций или экстремистских группировок. Правда, в настоящее время «уровень террористической активности на территории Северного Кавказа значительно снизился, а использование женщин в качестве исполнительниц теракта прекращено (последняя акция датируется 2013 г.)» [10, с. 97].

Анализ материалов судебно-следственной практики подтверждает, что существует криминальная система вовлечения женщин в террористическую деятельность. В систему вовлечения в террористическую деятельность включена совокупность методов склонения и заманивания молодых женщин. «Методы “обработки” террористок включают гипноз, насилие, использование транквилизаторов, психотропных препаратов, а также тяжелых наркотиков» [7, с. 96]. По данным исследований «к террористическим акциям возможно принуждение с помощью шантажа и угроз, которые могут быть адресованы как по отношению к самой вербуемой, так и ее близким. Часто такими методами действуют даже собственные родственники, которые участвовали ранее или принадлежат в настоящий момент к экстремистским бандформированиям» [11, с. 153].

Отмечено, что «одним из методов втягивания молодых девушек и молодых незамужних женщин является их сватовство и “устройство” их личной жизни» [2, с. 14]. Заманиванием молодых женщин занимаются террористки, в свое время попавшие в сети деструктивных группировок. Они являются наставницами девушек, их идеологами, которые координируют экстремистские действия пособниц. Поэтому возрастной ценз женщин-пособниц колеблется от 16 до 25 лет, а координаторов – от 29 до 40 лет.

Большую опасность для психики девушки представляют радикальные религиозные формирования, под влиянием которых у нее утрачивается способность осознавать опасность своих действий, искажается восприятие реального мира. По этой причине юные девушки и молодые женщины готовы совершать преступления, представляющие опасность для их жизни и здоровья. На наш взгляд, такая опрометчивость объясняется отличием психологии террористок от мужчин-террористов. Как правильно отмечает Ю. М. Антонян, «женщины почти никогда не пытаются повысить свой социальный статус путем совершения преступлений террористического характера. Основным мотивом совершения женщинами террористических преступлений является месть за убитых родственников или мужа» [3, с. 163].

По результатам научных целевых исследований, мотивами совершения террористических преступлений является месть за родных и близких, за любимого человека. Посвящая свою жизнь мести за близкого, родного, любимого человека, женщина сама превращается в жертву в сети террористических организаций. В свою очередь мужчины нередко вступают в ряды террористических организаций или сообществ в целях самоутверждения. М. А. Адамов утверждает, что «мотив самоутверждения можно выявить при совершении преступления ради решения внутренних психологических проблем – для того, чтобы подчеркнуть “я – личность”, для

обретения возможности доминирования над окружающими людьми, повышения уверенности в своей собственной личностной ценности» [1, с. 93]. По данным региональных исследований, многие молодые люди, вступившие в состав вооруженных формирований, являются лицами, неспособными реализовать себя как личность в обществе, достичь определенных успехов в своей жизни. В отличие от женщин, которые в основном вовлечены в террористическую деятельность, мужчины не поддаются идеологической обработке, они сами ищут пути вступления в ряды террористических сообществ. Многие мужчины, в отличие от женщин, участвующие в составе незаконных вооруженных формирований как на территории Российской Федерации, так и на территории иностранного государства, заинтересованы в материальной выгоде. Как правильно отмечают ученые, получение материальной выгоды без особых усилий является основной целью террористической деятельности мужчин. В отличие от террористок, участвующих в террористической деятельности ради мести и восстановления социальной справедливости, для террористов она является средством получения материальных ценностей. Таким образом, террористки отличаются от террористов тем, что они борются не за абстрактные идеи, мотивы их участия в террористической деятельности носят более конкретный характер. Они вынуждены разделять идеи своих родных и близких, жертвуя собою ради достижения их радикальных целей. Поэтому в системе предотвращения процесса превращения женщины в террористку существенную роль играет изучение факторов, его обусловливающих.

Следует отметить, что есть факторы, которые способствуют процессу становления женщины террористкой, одним из которых остается идеологическая обработка. Профилактика процесса превращения женщины в террористку невозможна без искоренения идеологии экстремизма. Экстремистская идеология – основа вовлечения женщин в террористическую деятельность. Благодаря идеологической обработке ряды террористических организаций или террористических группировок пополняются новыми жертвами в лице женщин молодежного возраста.

Вовлечение девушек в экстремистскую и террористическую деятельность в сфере семейно-бытовых отношений является детерминантом превращения женщины в террористку. Многие исследователи [2, 4, 5, 9] отмечают тенденцию развития женского экстремизма благодаря изменению структуры семьи. Радикализация населения способствовала появлению экстремистских семей, то есть семей с радикальным укладом жизни. Члены этих семей придерживаются радикальных взглядов, противостоят светским правилам, негативно относятся к представителям власти.

Фактором экстремистской идеологической обработки является зависимое положение женщины. Формированию зависимой женщины, готовой беспрекословно подчиняться воле мужчины, способствует процесс мнимого религиозного просвещения девочек, отказ от светского образования, препятствование их обучению в образовательных учреждениях. В этой связи можно отметить, что подавленная воля является одним из нравственно-психологических признаков криминологического «портрета» террористки.

Женщина с подавленной волей, низкой самооценкой и зависимым поведением становится орудием совершения преступлений в руках членов террористических организаций. В связи с этим, в ходе расследования

и рассмотрения преступлений данной категории важно определение факторов превращения женщины в террористку.

Следует отметить, что в Российской Федерации выстроены жесткие меры противодействия террористической деятельности, с каждым годом совершенствуя уголовное законодательство. В последние годы «законодатель внес некоторые коррективы в сторону ужесточения уголовной ответственности и наказания для женщин, совершивших преступления террористической направленности. Уголовный закон суров в отношении беременных женщин и женщин, имеющих детей в возрасте до четырнадцати лет, совершивших преступления террористической направленности. Если другим категориям женщин закон позволяет суду отсрочить наказание и дает им возможность выполнять свои материнские функции (ч. 1 ст. 82 УК РФ), то женщины-террористки лишены такой привилегии» [8, с. 97]. В отношении террористок законодатель также изменил условия условно-досрочного освобождения (п. «г» ч. 3 ст. 79 УК РФ). Женщинам-террористкам не может быть назначено условное осуждение (п. «а.1» ч. 1 ст. 73 УК РФ). Они не подлежат освобождению от уголовной ответственности в связи с истечением срока давности (ч. 5 ст. 78 УК РФ) и отбывания наказания в связи с истечением срока давности обвинительного приговора суда (ч. 4 ст. 83 УК РФ).

В целях изоляции террористов от иных осужденных в уголовном законодательстве появилось новшество. В соответствии с частями 2 и 2.1 ст.ст. 58 и 72 УК РФ, лица, совершившие преступления террористической направленности, будут отбывать в тюрьмах определенную часть срока наказания. Как известно, «тюрьма предназначена только для мужчин и является одним из самых строгих видов исправительных учреждений, где установлены более жесткие условия отбывания наказания в виде лишения свободы. В тюрьмах мужчины содержатся в одиночных камерах. Изолированное содержание террористов лишает их возможности распространять радикальные идеи среди осужденных» [8, с. 98].

Учитывая, что в исправительных колониях для женщин предусмотрен только общий режим, террористки отбывают наказание вместе с иными осужденными. В таких условиях у женщин с радикальным настроем появляются безграничные возможности склонения к террористической деятельности осужденных, в результате чего вместо одной осужденной за совершение преступлений данной категории, исправительную колонию покидают несколько молодых женщин, настроенных негативно к существующей власти. Женщины молодежного возраста, внедренные в террористическую деятельность, не поддаются ресоциализации. За последние три года из мест лишения свободы вышли 139 женщин, которые будут продолжать распространять радикальные идеи среди молодежи. В этой связи следует создавать отдельные исправительные учреждения для женщин-террористок или определить в существующих колониях строгий режим отбывания осужденными данной категории. «Жизнедеятельность осужденных женщин в период пребывания в местах лишения свободы должна быть организована таким образом, чтобы не появилась возможность внешнего влияния элементов радикальной субкультуры; корректировались психика, личностные экстремистские установки осужденных женщин на гуманные, общепринятые, светские идеи, ориентации и цели» [8, с. 99].

В таких условиях необходим жесткий контроль над деятельностью работников исправительных учреждений.

По мнению практиков, террористы и лица с радикальными убеждениями не исправляются, а наоборот, они становятся распространителями экстремистской идеологии даже в условиях тюремной изоляции. Поэтому исследователи предлагают возобновить процесс назначения смертной казни. Многие осужденные, одержимые идеологией терроризма, в местах лишения свободы представляют угрозу. Они продолжают придерживаться радикальных религиозных взглядов, осуществляют вербовку осужденных в местах лишения свободы, способствуют их вступлению в состав незаконного вооруженного формирования. Исследования ученых подтверждают, что достаточное большое количество осужденных за содействие в террористической деятельности были вовлечены в террористическую деятельность в местах лишения свободы, несмотря на проявляемую бдительность работников исправительных учреждений.

По нашему мнению, следует предусматривать смертную казнь в отношении лиц, совершивших преступления террористической направленности. Однако при этом система правосудия должна быть безупречной, свободной от судебных ошибок.

Результаты социологического опроса показывают положительное отношение населения к назначению суровых мер наказания лицам, участвовавшим в совершении террористических актов. Респонденты предлагают предусматривать исключительную меру наказания и в отношении лиц женского пола. По нашему мнению, 30 – 35 лет лишения свободы для женщины равносильны смертной казни и пожизненному лишению свободы, учитывая суровость условно-досрочного освобождения лиц, совершивших преступления данной категории.

Заключение

Уголовное и уголовно-исполнительное законодательство лояльно относится к женщинам-террористкам, несмотря на ужесточение уголовной ответственности и наказания лиц, совершивших преступления данной категории. Анализ следственно-судебной практики также показывает гуманную позицию в отношении террористок, учитывая проблему их вовлечения в совершение террористических актов. Принцип гуманизма проявляется и в исполнении наказания в отношении террористок, осужденных к лишению свободы. Они отбывают наказание в исправительных колониях общего режима, в связи с чем возникает проблема распространения экстремистских взглядов среди остальных осужденных женщин. Противостоять данному явлению можно путем изменения режима отбывания наказания в исправительных колониях для женщин.

Список литературы

1. **Адамова М. А.** Сравнительный анализ мотиваций женщины-преступницы и женщины-террористки // Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты. 2014. № 15. С. 91 – 95.

2. **Алиева С. Ю.** Вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений террористической направленности и проблемы противодействия: региональное исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Махачкала, 2014. 32 с.

3. **Антонян Ю. М.** Особо опасный преступник. М.: Прогресс, 2017. 310 с.

4. **Ахмедханова С. Т.** Криминологическая характеристика преступлений, совершаемых женщинами в семье, и проблемы их профилактики (региональное исследование): дис. … канд. юрид. наук: 12.00.08 / Ахмедханова Самира Телхатовна. М., 2013. 203 с.

5. **Бучаев С. М.** Криминологические проблемы противодействия процессу становления личности преступника-террориста: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Грозный, 2019. 28 с.

6. **Воронина, И. А., Соловей Л. В.** Женский терроризм: сущность, современные тенденции и международные проблемы // Аллея науки. 2019. Т. 1, № 5(32). С. 678 – 682.

7. **Гринько С. Д.** Криминологическая характеристика женщины-террористки // Право и государство: теория и практика. 2019. № 8(176). С. 95 – 98.

8. **Зиядова Д. З., Акамова Р. И.** Проблемы исполнения наказаний в отношении женщин, совершавших преступления террористической направленности // Юридический вестник ДГУ. 2021. Т. 37, № 1. С. 96 – 100.

9. **Кулакова С. В.** Гендерный аспект работы с осужденными женского пола, отбывающими наказание в исправительных учреждениях за террористическую и экстремистскую деятельность // Глобальный научный потенциал. 2018. № 3(84). С. 30–31.

10. **Пащенко И. В.** Феномен «женского суицидального терроризма» на Северном Кавказе: генезис и трансформация // Новое прошлое/The New Past. 2018. № 3. С. 90 – 102.

11. **Пулатов Ю.** Предупреждение террористических актов, с использованием психологического портрета террористки-смертницы // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. 2015. № 3(27). С. 150 – 155.

References

1. **Adamova M.A.** [Comparative analysis of the motivations of female criminals and female terrorists], *Fundamental'nyye i prikladnyye issledovaniya: problemy i rezul'taty* [Fundamental and applied research: problems and results], 2014, no. 15, pp. 91-95. (In Russ.)

2. **Aliyeva S.Yu.** *Extended abstract of candidate's of legal sciences thesis*, Makhachkala, 2014, 32 p. (In Russ.)

3. **Antonyan Yu.M.** *Osobo opasnyy prestupnik* [A particularly dangerous criminal], Moscow: Progress, 2017, 310 p. (In Russ.)

4. **Akhmedkhanova S.T.** *PhD Dissertation* (*Law*), Moscow, 2013, 203 p.

5. **Buchayev S.M.** *Extended abstract of candidate's of legal sciences thesis*, Groznyy, 2019, 28 p. (In Russ.)

6. **Voronina I.A., Solovey L.V.** [Women's terrorism: essence, modern trends and international problems], *Alleya nauki* [Alley of Science], 2019, v. 1, no. 5(32), pp. 678-682. (In Russ.)

7. **Grin'ko S.D.** [Criminological characteristics of women-terrorists], *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika* [Law and state: theory and practice], 2019, no. 8(176), pp. 95-98. (In Russ.)

8. **Ziyadova D.Z., Akamova R.I.** [Problems of execution of punishments in relation to women who committed terrorist crimes], *Yuridicheskiy vestnik DGU* [Legal Bulletin of the DSU], 2021, v. 37, no. 1, pp. 96-100. (In Russ.)

9. **Kulakova S.V.** [Gender aspect of work with female convicts serving sentences in correctional institutions for terrorist and extremist activities], *Global'nyy nauchnyy potentsial* [Global Scientific Potential], 2018, no. 3(84), pp. 30-31. (In Russ.)

10. **Pashchenko I.V.** [The phenomenon of "female suicidal terrorism" in the North Caucasus: genesis and transformation], *Novoye proshloye / The New Past* [New past/The New Past], 2018, no. 3, pp. 90-102. (In Russ.)

11. **Pulatov Yu.** [Prevention of terrorist acts, using the psychological portrait of a suicide bomber], *Trudy Akademii MVD Respubliki Tadzhikistan* [Proceedings of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan], 2015, no. 3(27), pp. 150-155. (In Russ.)

Gender Differences and Psychological Characteristics of the Personality of Terrorists and the Problems of Sentencing and Execution of Punishments against Persons Committing Terrorist Crimes

D. Z. Zijadova, *Dr. Sci. (Law), Professor,*
Department of Criminal Law and Criminology,
Kadyrov Chechen State University, Grozny, Russia;
Head of the Laboratory for Criminal Law and Criminological Research,
Dagestan State University, Makhachkala, Russia;
Zijadowa@yandex.ru

R. H. Akimova, *Lecturer,*
Department of Theory of State and Law,
Dagestan State University, Makhachkala, Russia;
akamovar@mail.ru

The article is devoted to the peculiarities of the personality of terrorists and the problems of punishment and execution of punishments against persons who have committed terrorist crimes. Gender differences and psychological characteristics of the terrorists' personality are considered. Special attention is paid to the psychological and criminological features of female terrorists. Gender differences were revealed on the basis of generalization of materials of judicial and investigative practice, sociological surveys among various categories of the population. The purpose of the study is to formulate proposals for improving legislation in the field of sentencing and execution of punishments against persons who have committed terrorist crimes. Based on the study of the gender psychological and criminological characteristics of terrorists, the directions of improving the system of sentencing and execution of punishment against persons who have committed crimes of a terrorist orientation are determined.

Keywords: gender differences; psychological and criminological features of terrorists; appointment and execution of punishment against terrorists; improvement of the system of execution of punishment; directions of improvement of legislation.

© Д. З. Зиядова, 2022
© Р. И. Акамова, 2022

Статья поступила в редакцию 20.03.2022

При цитировании использовать:

Зиядова Д. З., Акамова Р. И. Гендерные различия и психологические особенности личности террористов и проблемы назначения наказаний и исполнения наказаний в отношении лиц, совершивших преступления террористической направленности // Право: история и современность. 2022. Т. 6, № 2. С. 222 – 229. doi: 10.17277/pravo.2022.02.pp.222-229